

В процессе работы над книгой «Мой Денис Давыдов» я коснулся дружбы знаменитого поэта-партизана с Сергеем Никифоровичем Мариным, прапрадедом В.Н. Арнольда — участником Отечественной войны 1812 года и обладателя Золотой шпаги с надписью «За храбрость». Тогда-то я и припомнил, что лучшим исследователем жизни и творчества замечательного поэта-сатирика С.Н. Марина был Николай Владимирович Арнольд (1895–1963). Это он при помощи своего начальника, директора Государственного литературного музея В.Д. Бонч-Бруевича, издал в 1948 году Полное собрание сочинений С.Н. Марина, своего двоюродного прадеда. В этот огромный том, объёмом в 58 авторских листов, вошли и критико-биографический очерк Н. Арнольда о Сергее Марине, и научное описание его рукописей.

Когда об этом уникальном издании узнала главный библиограф-краевед Дворца книги Н.И. Никитина, она обратилась к Н. Арнольду с просьбой прислать маринский том в дар главной библиотеке его родного города, а также рассказ о себе и своей творческой работе. Отмечу, что незадолго до этого с просьбой поведать о своей биографии к Николаю Владимировичу обратился известный художник Дмитрий Иванович Архангельский. Обе эти лестные просьбы он выполнил. Опираясь на эти автобиографии, можно проследить важнейшие вехи жизненного пути Николая Арнольда.

Родился он 1 января 1895 года в двухэтажном каменном доме вдовы поручика А.Л. Бычковой, находившемся в начале Покровской (ныне Л. Толстого) улице, то есть недалеко от главного учебного здания кадетского корпуса (ныне Суворовского военного училища). Но уже в раннем детстве, когда его отец-полковник был командиром роты, Арнольды переехали в просторную квартиру на третьем этаже офицерского общежития на Комиссариатской (ныне Кузнецова) улице. В этом здании теперь размещается Администрация города и Городская дума.

Во время первой русской революции Николай был определён в кадетский корпус и обучался в нём до 1913 года. Благодаря Якубовскому, известному в России военному педагогу, серьёзное внимание обращалось на гуманитар-

В прошлом номере нашего журнала было опубликовано стихотворение «В Киндяковке (Гончаровский обрыв)» Николая Арнольда, посвящённое роману И.А. Гончарова «Обрыв». Оно понравилось многим читателям, и редакция решила рассказать об авторе подробнее. С этой просьбой мы обратились к составителю родословной Арнольдов Жоресу Александровичу Трофимову, который многие годы состоял в переписке с Всеволодом Николаевичем Арнольдом, воспитанником Симбирской классической гимназии, который впоследствии прожил в Куйбышеве и продолжал интересоваться краеведческими новостями Ульяновска. С конца 50-х годов щедро снабжал краеведческий отдел Дворца книги имени В.И. Ленина подлинниками или копиями старых открыток с видами Симбирска. В ходе переписки двух земляков, продолжавшейся более 20 лет, Ж.А. Трофимов и В.Н. Арнольд оживлённо обсуждали собственные поиски и находки, а также публикации краеведов Поволжья. Бывали у них и личные встречи как в Ульяновске и Куйбышеве, так и в Москве, где проживали родственники Арнольда и близкие знакомые.

Симбирский поэт

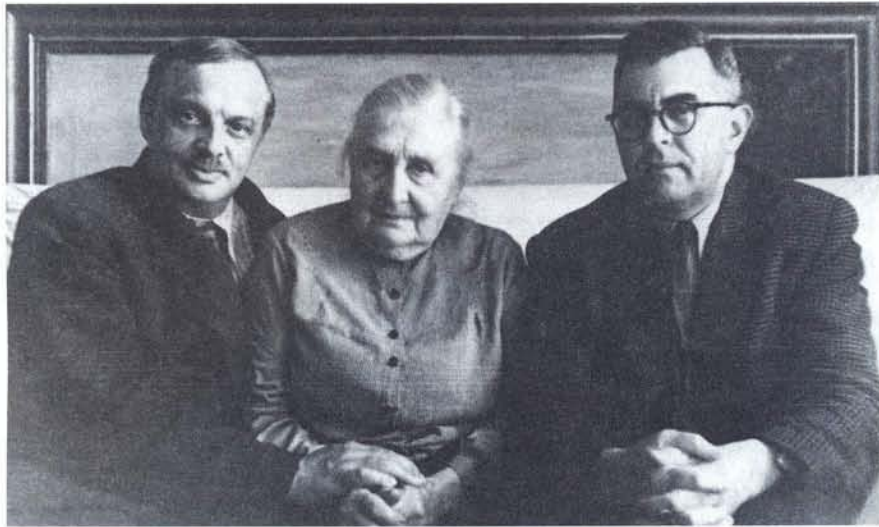
ное образование кадетов. Не случайно Н. Арнольд в числе любимых преподавателей назвал художника Павла Ильича Пузыревского.

Уже на школьной скамье Николай Владимирович начал сочинять стихи и прозу, которые публиковались в печатном кадетском журнале, а потом и в газете «Симбирянин». Ещё подростком он лелеял мысль собрать все рукописные и печатные произведения поэта Сергея Марина, о котором ему так много рассказывала бабушка. Воссоздавая полвека спустя симбирскую пору, Н. Арнольд привёл такой знаменательный факт: «Помню, какую огромную радость доставил мне большой друг моих родителей инспектор чувашской учительской школы милый Иван Яковлевич Яковлев, который, зная, что я очень увлекаюсь своими земляками-писателями и собираю для своей библиотеки их сочинения, в день моих именин подарил мне томики сочинений И.И. Дмитриева и Д.Н. Садовникова».

После окончания кадетского корпуса, в 1913 году, Николай Арнольд, болевший с детства бронхиальной астмой, был вынужден отказаться от военной карьеры и поступил в Московский коммерческий институт.

Но с началом 1-й мировой войны его призвали в военное училище, а после его окончания направили на службу в лейб-гвардии Царскосельский стрелковый полк. Довелось быть Николаю Владимировичу и на фронте, но в окопах он заболел тяжёлой формой ревматизма, после чего был демобилизован и поселился в Москве. Здесь небольшим тиражом вышел его первый сборник стихотворений и рассказов. Возобновил он и любимую работу — собиравание литературного наследства своего давнего кумира Сергея Никифоровича Марина.

Хлеб же насущный Николай Владимирович зарабатывал в Обществе инвалидов, где организовывал курсы бухгалтеров, иностранных языков, стенографии, машинописи. В качестве председателя артели при этой организации он работал до 1934 года, когда академик М.А. Цявловский, горячо одобрявший его увлечение маринской темой, порекомендовал директору Государственного литературного музея В. Бонч-Бруевичу принять Арнольда на должность старшего научного сотрудника. Директор создал ему все условия для творческой работы, даже командировал в Воронеж и Рязань, для разысканий в архивах этих городов

Арнольд Николай Владимирович (слева);
Пузыревская Елена Александровна (жена художника П.И. Пузыревского);
Арнольд Всеволод Николаевич. 1959 г.

Николай Арнольд

документов и материалов о С.Н. Марине, а также неопубликованных его творений. Поиски эти оказались чрезвычайно успешными, и Бонч-Бруевич доверил Николаю Владимировичу разборку и описание огромного архива основателя и редактора журнала «Русский архив» П.И. Бартенева. На основании этих и других фондов он публиковал в томах «Литературного наследства» статьи, и в их числе о совершенно новом тексте стихотворения Н.В. Гоголя «Непогода».

Однако уход из Литературного музея в 1939 году Бонч-Бруевича, а затем собственная эвакуация из Москвы во время Отечественной войны прервали подготовку Арнольдом маринской рукописи к изданию. И всё-таки благодаря Бонч-Бруевичу, оставшемуся главным редактором изданий Гослитмузея, 10-я книга «Летописей» музея, целиком занятая Полным собранием сочинений С.Н. Марина, вышла в конце 1948 года. Нетрудно представить радость Николая Владимировича от столь благополучного окончания начатого ещё в юности литературного предприятия. Но через несколько месяцев после этого радостного события его здоровье резко ухудшилось и, оставив Литературный музей, Николай

Владимирович устроился на работу в переводческо-библиографическую группу инвалидной организации.

К счастью, в послевоенные годы у Арнольда оживились связи с Дмитрием Ивановичем Архангельским, перед которым он преклонялся, и со своим племянником Всеволодом Арнольдом. Насколько тепло относился Николай Владимирович к землякам, красноречиво говорят строки его письма к Д.И. Архангельскому от 15 мая 1954 года: «Спасибо Вам за Ваше письмо, за память и за дорогой подарок, который меня очень порадовал. Ваши картины я бережно храню и постоянно, глядя на них, переносюсь в колыбель моего детства, в наш милый город, который я так же нежно люблю, как и Вы, и о нём скучаю постоянно. Симбирск – это моё святое святых, и Волга, конечно. Поэтому я так высоко ценю её поэтов, одним из больших поэтов Волги я по праву считаю Вас и П.И. Пузыревского».

Насколько глубокой была собственная привязанность Николая Арнольда к отчужденному краю, видно и по его письму к директору Ульяновского Дворца книги имени В.И. Ленина от 8 декабря 1958 года: «Восстанавливаю в памяти утерянную мною во

время эвакуации поэму, связанную со старым Симбирском «Декабрист В.П. Ивашев и Камилла Ле-Дантю», а в связи со столетием со дня смерти Сергея Тимофеевича Аксакова в 1959 году, который по женской линии является моим прапрадедом (я правнук Аксинии Степановны Нагаткиной, ур. Аксаковой, «добрухи» и майорши, как её называет в «Семейной хронике» её крестник и племянник С.Т. Аксаков), я собираю архивно-литературный материал по Аксаковым и Нагаткиным». Далее прилагался перечень высланных автором стихотворений.

Эти стихотворения хранятся ныне в отделе краеведческой литературы и библиографии нашей областной научной библиотеки. Некоторые из них – «Павлу Ильичу Пузыревскому (к картине «Гончаровский обрыв»)» и «Ларец с перламутровой дверцей (Симбирская быль)», поступившие в ОГУК «Ленинский мемориал» от Натальи Андреевны Мешалкиной, внучки Д.И. Архангельского, опубликованы в сборнике Ленинского музея «Живу и дышу родным городом» в 2009 году (составитель и редактор Валентина Михайловна Костягина).

В ходе ознакомления с фондом Арнольдов в нашей областной научной библиотеке выяснилось, что и там ещё имеются неучтённые стихотворения Николая Владимировича. Словом, сейчас любому исследователю доступны полтора десятка его стихотворений. Но оригинальные творения Николая Арнольда, посвящённые Симбирску, Венцу, Киндяковке и Поливне, а также нашим замечательным землякам – Н. Карамзину, Н. Языкову, Д. Давыдову, И. Гончарову, Д. Архангельскому и П. Пузыревскому – должны стать достоянием всех, кто любит наш город, гордится его достопримечательностями и замечательными уроженцами. Надеюсь, журнал «Мономах» поможет им в этом.

Жорес Трофимов

Редакция сердечно поздравляет Жореса Александровича с юбилеем и с выходом книги «Карамзин и Симбирск» – 41-ой по счёту! Желаем неутомимому краеведу здоровья, творческого вдохновения и новых открытий!